

Евтюхин Юрий Алексеевич

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА УСТАВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1993 ГОДА

В статье рассматриваются оригинальные нормы проекта Устава Кемеровской области, принятого в первом чтении в январе 1993 года. Документ впервые подвергается научному анализу. Основное внимание автор акцентирует на положениях проекта, которые сохраняют свою актуальность. К числу таковых он относит регламентацию политической забастовки и консультативного референдума, вовлечение общественных организаций в правотворческий процесс. Автор полагает, что изучение уставного законодательства краёв и областей в период до принятия Конституции России 1993 года позволит глубже узнать процесс их становления в качестве субъектов Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 78-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования** [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 // Российская газета. 2013. 25 ноября. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 25.09.2014).
7. **Школяр Л. В., Савенкова Л. Г.** Преемственность эстетического воспитания дошкольников и младших школьников [Электронный ресурс] // Педагогика искусства. 2013. № 2. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-2-2013.htm> (дата обращения: 20.09.2014).

ESTHETIC TRAINING OF PRESCHOOL TEACHERS AT HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT: SUBJECT AND META-SUBJECT CONTENT

Dragaitseva Dina Gennadiyevna, Ph. D. in Pedagogy
Moscow City Teacher Training University
dinadragaitseva@mail.ru

The article actualizes the content of the esthetic training of preschool teachers in connection with the requirements of the Federal State Educational Standard of Preschool Education for the first time introduced in the country, and Teacher's Professional Standard for the first time considering preschool education as an autonomous level. The author proposes specifying the subject content of preschool teachers' education concerning the disciplines of esthetic profile and meta-subject one forming the esthetic culture of a teacher as a factor of the developmental environment of a preschool child and a background for successful professional activity.

Key words and phrases: esthetic training; subject content; meta-subject content; interdisciplinary relations; preschool teacher.

УДК 342.24

Юридические науки

В статье рассматриваются оригинальные нормы проекта Устава Кемеровской области, принятого в первом чтении в январе 1993 года. Документ впервые подвергается научному анализу. Основное внимание автор акцентирует на положениях проекта, которые сохраняют свою актуальность. К числу таковых он относит регламентацию политической забастовки и консультативного референдума, вовлечение общественных организаций в правотворческий процесс. Автор полагает, что изучение уставного законодательства краёв и областей в период до принятия Конституции России 1993 года позволит глубже узнать процесс их становления в качестве субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: Устав субъекта Российской Федерации; региональное правотворчество; политическая забастовка; народные петиции; консультативный референдум; сепаратизм.

Евтюхин Юрий Алексеевич, к.ю.н., доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Кемерово
ewt-in@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА УСТАВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1993 ГОДА[©]

Право краёв и областей Российской Федерации принимать свои уставы было закреплено в 1992 году в Законе Российской Федерации «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» [4]. В статье 4 закона очерчивался круг вопросов, которые надлежало урегулировать в уставе: закрепить схему управления краем и областью; конкретизировать структуру, функции и полномочия органов Совета и администрации, права и обязанности их руководителей, формы участия граждан в деятельности органов власти края и области. При этом нужно было руководствоваться Конституцией и законами Российской Федерации. Никаких «рамочных» законов о структуре и содержании уставов принято не было, что открывало простор для правотворчества в регионах.

Показательным в этом плане является проект Устава Кемеровской области, принятый в первом чтении областным Советом народных депутатов 28 января 1993 года. Проект был опубликован в специальном выпуске областной газеты «Явь» [7]. Этому документу не суждено было стать действующим юридическим актом, так как в октябре 1993 года деятельность Кемеровского областного Совета народных депутатов была прекращена в соответствии с Указом Президента России № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [5]. Депутатский корпус новообразованного Законодательного Собрания Кемеровской области к проекту больше не возвращался.

С научной точки зрения есть целесообразность в осмыслении забытого проекта, так как он содержал немало своеобразных норм, позволяющих судить как о социально-политической ситуации в Кузбассе в начале 90-х годов, так и об уровне правосознания в тот период.

[©] Евтюхин Ю. А., 2014

Проект Устава Кемеровской области включал оригинальную главу 7 «Политическая забастовка (стачка)» [7]. Безусловно, это было продиктовано тем, что именно в Кузбассе в 1989 году прошли первые шахтёрские забастовки, во многом изменившие политическую ситуацию в стране, к этой форме социального протеста в начале 90-х годов трудящиеся области прибегали неоднократно.

Будучи научным руководителем комиссии по разработке Устава области, могу утверждать, что инициатива включения данной главы в проект была поддержана депутатами самых разных политических убеждений. Представители так называемого «демократического блока», в котором насчитывалось немало шахтеров с забастовочным опытом, рассматривали стачку в качестве важнейшей формы политической борьбы. По их мнению, она не могла оставаться «юридическим фантомом», не имеющим правового регулирования ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Противники забастовок рассчитывали при закреплении оснований и процедуры их проведения так всё зарегламентировать, чтобы практически любая забастовка становилась незаконной. Преследуя противоположные цели, сторонники и противники политических забастовок проголосовали за их правовую регламентацию.

Глава «Политическая забастовка (стачка)» включала в себя пять статей. Право на её проведение предоставлялось трудовым коллективам предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности, а также коллективам студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений. С призывом к политической забастовке могли выступить: «а) любой орган власти, управления и самоуправления; б) общественно-политическое движение, партия, общественная организация, зарегистрированная в установленном законом порядке; в) трудовой коллектив организации, предприятия, учреждения, коллектив студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений; г) гражданин, обладающий избирательным правом» [Там же].

Особое внимание было уделено основаниям политической забастовки. В статье 60 проекта Устава Кемеровской области говорилось: «Политическая забастовка может проводиться в случаях: а) незаконного прекращения полномочий конституционных государственных органов Российской Федерации, незаконного изменения формы государственного устройства, формы правления или политического режима, а равно – попытки названных антиконституционных действий; б) игнорирования федеральными органами власти и управления итогов Всероссийского референдума» [Там же]. Проведение политической забастовки по иным основаниям объявлялось неправомерным.

Как видим, политическая забастовка рассматривалась как форма гражданского неповиновения при узурпации власти или отказе государственных органов от выполнения воли народа, выраженной на референдуме.

Замечу, что право на сопротивление произволу закреплено во многих конституциях стран Евросоюза. Так, в статье 54 Основного Закона Эстонии говорится: «Каждый гражданин Эстонии имеет право, за отсутствием иных средств, оказывать попыткам насильственного изменения конституционного строя сопротивление по собственной инициативе» [2]. В Конституции Греции записано: «Соблюдение Конституции вверяется патриотизму греков, которые правомочны и обязаны оказывать сопротивление всеми средствами всякой попытке отменить её путём насилия» [1, с. 406]. Близкая по смыслу норма содержится в Основном Законе ФРГ: «Все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы» [6, с. 178]. Обращает на себя внимание тот факт, что это право закрепляется в той же статье, где сказано, что вся государственная власть в Германии исходит от народа. В статье 3 Конституции России тоже подчеркнуто, что единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ, но нет ни слова о праве народа защищать свою власть.

Проект Устава Кемеровской области предусматривал право граждан на коллективные обращения (петиции) в областной Совет народных депутатов (ст. 49). Для этого под коллективным обращением нужно было собрать не менее 10 тысяч подписей. При соблюдении данного требования организаторы петиции получали право выступить с её обоснованием в соответствующей депутатской комиссии и на сессии областного Совета. Прежде в Кемеровской области эта форма непосредственной демократии в правовых актах не упоминалась и гражданами не использовалась.

Стремление областных законодателей руководствоваться волей избирателей привело к закреплению в проекте Устава консультативного референдума. В статье 50 говорилось: «По решению областного Совета народных депутатов вопрос, отнесённый к ведению области, может быть вынесен на референдум в целях выяснения общественного мнения. В этом случае результаты голосования имеют консультативное значение» [7]. До настоящего времени ни федеральное законодательство, ни законодательство Кемеровской области такую форму референдума не закрепляют.

Проект Устава отводил особую роль в защите социально-экономических и трудовых прав граждан профсоюзам. «В целях выработки наиболее обоснованных и приемлемых для трудящихся решений, – говорилось в статье 71 проекта, – областной Совет народных депутатов и администрация области принимают нормативные акты по социально-экономическим вопросам после предварительных консультаций с областными объединениями профсоюзов» [Там же]. Последние наделялись правом вносить в облсовет и областную администрацию обязательные к рассмотрению предложения.

Важное место в правотворческом процессе должны были занять женские общественные организации. В статье 72 закреплялось: «Проекты решений областного Совета народных депутатов, касающиеся вопросов охраны здоровья, образования, занятости, социального статуса женщин, направляются на предварительное обсуждение в областные женские организации, замечания которых учитываются при принятии решений» [Там же].

В проекте Устава предпринималась попытка обеспечить свободу средств массовой информации через их равную поддержку со стороны государственных органов области. В статье 74 закреплялось, что право на такую поддержку имеют все СМИ независимо от их политической ориентации.

В соответствии с законодательством России того периода постоянно действующим органом представительного органа края и области являлся «малый Совет». Примечательно, что проект Устава предусматривал формирование этого структурного подразделения на основе пропорциональной избирательной системы (статья 89). Разработчики проекта исходили из того, что эта система позволит войти в состав малого Совета представителям различных политических объединений депутатов и исключит его монополизацию депутатами партии, располагающей абсолютным большинством мандатов. Выбор в пользу пропорциональной избирательной системы был сделан задолго до её закрепления в российском законодательстве.

Внимания заслуживает глава 15 проекта «Особенности взаимоотношений областного Совета народных депутатов и администрации области». В статье 95 было сказано: «Глава администрации и иные должностные лица администрации представляют областному Совету отчёты о своей деятельности. Периодичность отчётов и порядок их представления устанавливаются Регламентом областного Совета» [Там же]. Эта норма намного предвосхитила соответствующее положение действующего Устава Кемеровской области. Лишь в 2010 году в нём появилась обязанность губернатора ежегодно отчитываться перед областным Советом народных депутатов о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти области.

Проект Устава предусматривал весьма нестандартный механизм преодоления противоречий между областным Советом народных депутатов и главой администрации области. Роль арбитра в конфликте отводилась избирателям Кузбасса. Если противостояние двух органов власти заходило в тупик и не могло быть преодолено посредством согласительных процедур, на областной референдум надлежало вынести вопрос о досрочных выборах депутатов облсовета. Если граждане проголосуют за досрочные выборы депутатов, то областной Совет обязан принять решение о самороспуске. Если же граждане проголосуют против досрочных выборов, в отставку обязан был уйти глава администрации области (статья 102) [Там же].

Работа над проектом Устава велась в период, когда в регионах России проявлялись сильные сепаратистские настроения, высказывались идеи образования Уральской, Сибирской и прочих республик. Напротив, рассматриваемый документ исходил из признания целостности территории государства. В статье 10 подчёркивалось, что область является частью единой территории Российской Федерации. Разработчики проекта ставили заслон попыткам местечкового сепаратизма. «Национальные и этнические общности, проживающие в национальных административно-территориальных единицах, – закреплялось в статье 67, – не вправе претендовать на суверенитет и отделение от Кемеровской области» [Там же].

Проект Устава носил отпечаток некоторого противопоставления Кемеровской области федеральным органам власти. Это объяснялось тем, что большинство депутатов было недовольно эффективностью управленческих решений министерств и ведомств, ставило под сомнение их правомерность. Поэтому в статье 4 проекта закреплялось право областного Совета народных депутатов приостанавливать действие актов министерств и ведомств, если они вторгаются в сферу ведения области.

В соответствии со статьёй 19 проекта размещение на территории области новых объектов федеральной собственности без согласия областного Совета не допускалось. Земля, её недра и воды объявлялись собственностью области (статья 21), что противоречило Федеративному договору 1992 года. Эти нормы проекта были вызваны к жизни тяжёлым социально-экономическим положением в Кузбассе, желанием областных властей решить проблемы, присвоив себе дополнительные полномочия.

В научной литературе нет недостатка в публикациях, посвящённых уставам субъектов Российской Федерации. Эта тема является привлекательной и для диссертационных исследований [3]. Однако авторы научных работ сосредотачивают своё внимание на действующих уставах краёв и областей, выявляя в них общее и особенное. Уставное правотворчество регионов до принятия Конституции России 1993 года изучено недостаточно, что обедняет наши знания о становлении краёв и областей в качестве субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. **Конституция Греции** // Конституции буржуазных государств: учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. М.: Юридическая литература, 1982. С. 340-406.
2. **Конституция Эстонской Республики** [Электронный ресурс]: URL: <http://www.worldconstitutions.ru/?p=105> (дата обращения: 01.10.2014).
3. **Митусова И. А.** Устав субъекта Российской Федерации как источник конституционного права [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. URL: <http://www.lawtheses.com/ustav-subekta-rossiyskoy-federatsii-kak-istochnik-konstitutsionnogo-prava> (дата обращения: 01.10.2014).
4. **О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации**: Закон Российской Федерации от 05.03.1992 г. № 2449 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 13. Ст. 663.
5. **О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации**: Указ Президента РФ от 09.10.1993 г. № 1617 // Российская газета. 1993. 12 октября, № 190.
6. **Основной Закон Федеративной Республики Германии** // Конституции буржуазных государств: учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. М.: Юридическая литература, 1982. С. 170-233.
7. **Устав Кемеровской области**: проект // Явь. 1993. 28 января. Специальный выпуск.

SPECIFICS OF PROJECT OF REGULATIONS OF KEMEROVO REGION OF 1993

Evtukhin Yuri Alekseevich, Ph. D. in Law, Associate Professor
G. V. Plekhanov Russian University of Economics (Branch) in Kemerovo
ewt-in@yandex.ru

The article examines the original norms of the project of the Regulations of Kemerovo region adopted in the first reading in January, 1993. The document is under scientific analysis for the first time. The author pays special attention to the principles of the project, which are still relevant. To such he refers the regulation of political strike and consultative referendum, the involvement of public organizations into lawmaking process. The author believes that studying the statutory legislation of territories and regions in the period before the adoption of the Constitution of Russia of 1993 promotes the deeper understanding of the process of their development as the subjects of the Russian Federation.

Key words and phrases: Regulations of subject of the Russian Federation; regional lawmaking; political strike; people's petitions; consultative referendum; separatism.

УДК 008

Культурология

Статья посвящена изучению процесса трансляции и трансмутации семиотической информации в рамках системы «человек – среда». Выполненная авторами стратификация информационно-семиотического поля рассматриваемой системы позволила создать модель пространства культуры и выявить на её основе закономерности процесса формирования эстетической ценности. По мнению авторов, предложенный подход к изучению онтологических процессов пространства культуры может послужить методологическим аппаратом в разработке «эстетического модуля» в архитектурно-дизайнерском проектировании.

Ключевые слова и фразы: система «человек – среда»; субъектно-объектные отношения; модель пространства культуры; аксиологический подход; онтология эстетической ценности; стратификация пространства культуры; трансляция и трансмутация семиотической информации.

Забродина Галина Дмитриевна, к. культурологии, доцент

Куличенко Татьяна Васильевна

Старостин Геннадий Георгиевич, к.э.н., доцент

Строительно-архитектурно-дорожный институт

Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

galina.vizavi@mail.ru

**МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – СРЕДА»:
ОНТОЛОГИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ[©]**

Границы системы «человек – среда» на современном этапе развития общества расширяются и всё более приобретают характер планетарной системы. В связи с этим проблема формирования гармоничной среды имеет особую специфику, обусловленную резким увеличением объёма информации и знаний, изменением характера коммуникации и самого понятия «среда». В формировании материальной культуры тенденции таковы, что актуальными становятся такие нематериальные характеристики как «дух места и времени», причастность к месту, антропоморфность, «человеческий масштаб» и человеческий фактор – основополагающий в процессе формирования эстетически полноценного пространственного окружения. В этих условиях рассмотрение закономерностей процесса формирования эстетической ценности становится архиважным, поскольку пространство культуры нового информационного общества актуализирует аксиологический подход в изучении и создании среды как информационно-коммуникативного пространства. Процесс исследования такой сложной реальной системы немислим без построения модели и переноса полученных сведений на исследуемый объект. Поэтому создание модели пространства культуры и выявление на её основе «бытия» эстетической ценности предметно-пространственного окружения в границах системы «человек – среда» является, на наш взгляд, основной проблемой в разработке методологии аксиологического подхода к проектированию предметного мира. Обозначенная задача требует теоретического обобщения разносторонних исследований пространства культуры, использования междисциплинарного подхода и методов информационно-структурного моделирования.

Вышеперечисленное обуславливает цель данного исследования – моделирование сущности, способов и форм существования эстетической ценности в системе «человек – среда».

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- обозначить границы информационно-семиотического поля исследуемого пространства культуры;
- определить структурные элементы, формирующие пространство культуры в системе «человек – среда» и их иерархическую взаимосвязь;
- на основе выявленных структурных взаимосвязей определить закономерности и основные направления развития процесса формирования эстетической ценности предметно-пространственной среды;